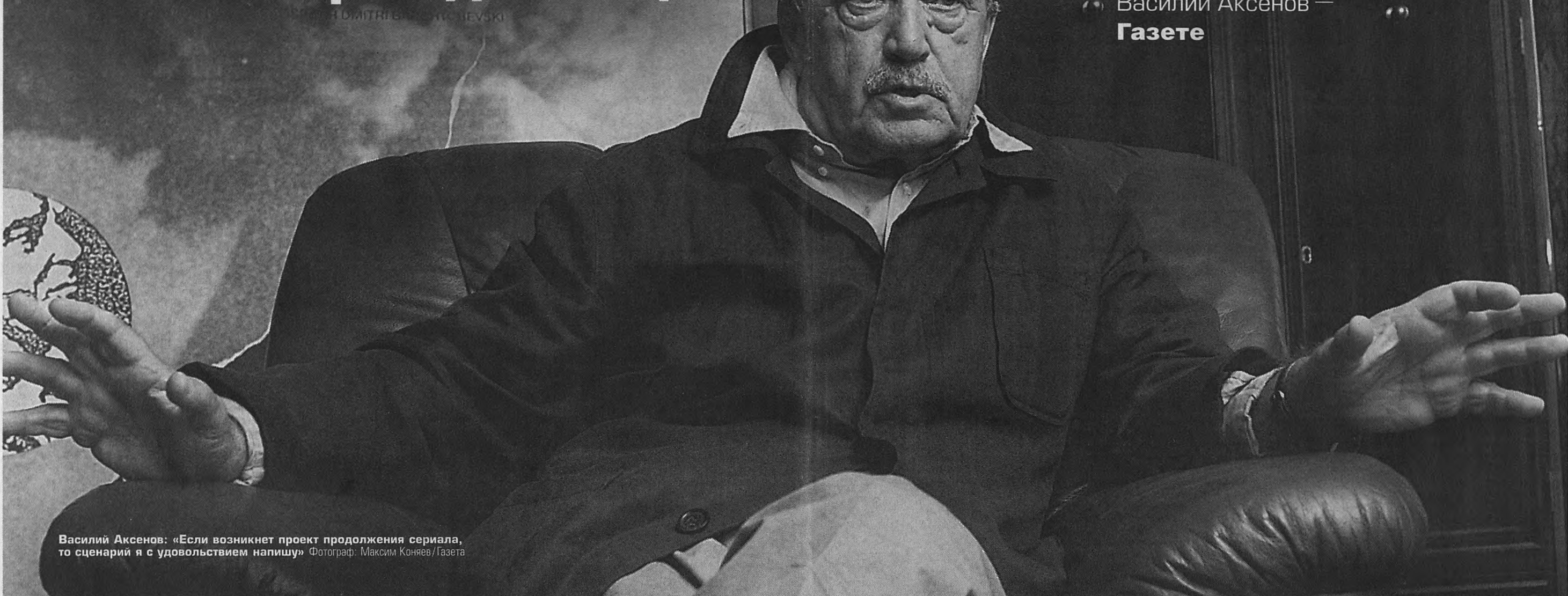

РЕВЮ

«Невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или то, как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курбского. Такие вещи невозможно передать языком кино»

Василий Аксенов о «Московской саге»

“Я ни один из сериалов не посмотрел до конца”

Василий Аксенов — Газете

Василий Аксенов: «Если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий я с удовольствием напишу» Фотограф: Максим Коняев/Газета

401 СТР
Снимался очень сложный эмоциональный эпизод, и я был поражен, как она перевоплощалась. Это даже не перевоплощение, это проявление какой-то очень глубокой артистической сути, она сама вдруг почувствовала что-то близкое. Очень силен Александр Балух. Он не так близок к Никите Градову в молодости, но когда он уже в маршальской иподстаси — он просто классный. Что меня еще поразило в современных актерах — они гораздо выше нашего поколения, не говоря уже о поколении Сталина и Берия. Они физически выше ростом. Скажем, актер, играющий Блюхера. Он просто гигант по сравнению с настоящим Блюхером. Блюхер — это такой коренастый коротышка, а тут был такой высокий красивый брюнет. Он очень точно передал все нюансы роли, но видно, что это уже совсем другое поколение играет. Вообще очень любопытно посмотреть все разом от начала до конца, я не представляю, как это сделать. Я уже посмотрел один блок — любопытно, мы смотрели эту часть картины вместе с моей женой Майей Афанасьевой, она, конечно, когда-то читала эту книгу, по-моему, даже два раза читала. Я думал, что она будет так, с прохладцей смотреть. И вдруг она так глубоко втянулась, сидела, не могла оторваться от экрана. И как только мы вернулись домой, она сразу схватила книгу — решила срочно перечитать роман. Мне очень нравится, что жанр определен как кинороман, это его будет отличать от «Улиц разбитых фонарей». Хотя, кстати, этот сериал «Улицы разбитых фонарей», от сезона к сезону становится все лучше и лучше (смеется).

Вы согласны с тем, что «Московская сага» один из ваших самых киногеничных романов?
Это определенно так. Дело в том, что в его генезисе это скрыто... Я начинал его писать очень давно и именно с прицелом на телевидение. Это просто изначально был телепроект в середине 80-х годов в Америке. А потом издатель моих романов в Америке узнал, что готовится такой проект, и, посмотрев мои наброски сценария, сказал: «Почему бы тебе не написать роман? Мы его вы-

пустим как раз к премьере и заработаем большие деньги». Главная идея всего в Америке! Я начал писать роман и, в общем, увлекся им гораздо больше, чем сценарием для телевизионного проекта. Но тем не менее телепроект продолжал реализовываться, пока его не закрыла новая администрация той телекомпании, где мы работали. А роман остался. Так что в своей основе этот роман имеет даже некоторую последовательность эпизодов. Потом вся эта телевизионная история была уже мной забыта. Я написал один роман — оказалось, что этого мало; я собрал колоссальное количество материала. Я рассказал об этом своему издателю, и он согласился со мной, что надо писать вторую часть. Я написал вторую книгу. А в конце концов получилась трилогия.

После успеха на нашем экране сериала по «Идиоту» Достоевского сразу несколько каналов запустили в производство экранизации классической литературы. Снимаются «Анна Каренина», «Мастер и Маргарита», «В круге первом». Как вы относитесь к тому, что фильм по вашему роману автоматически попадает в эту обойму классических произведений?
Это они попадают в нашу обойму, мы-то кино уже сделали. Надо сказать, когда задумывались наш проект, ничего подобного еще не было. Может, немножко время и упущено, но я думаю, что когда фильм выйдет на экран этой осенью, он станет очень важным событием. Во-первых, с классикой всегда можно попасть впросак. Я не видел «Идиота», говорит, что это неплохо. Но не знаю, что будет с другими проектами. Когда мой роман вышел в Америке на английский язык, очень многие критики его называли «Война и мир XX века». А что такое «Война и мир»? Это история нескольких дворянских семей: любовь, ревность, дуэли, батальные сцены. Это один из моих любимых романов. Иногда, чтобы поднять настроение, я просто беру в руки книгу, открываю наугад и читаю пару десятков страниц.

Когда возникла идея снять этот проект в России, почему вы не захотели сами писать сценарий?

Когда мы с Дмитрием Барщевским и Натальей Виоллиной (соответственно режиссер и сценарист фильма. — Газета) обсуждали идею съемок сериала, они спросили, хочу ли я участвовать в написании сценария или готов уступить права. В это время я был занят другой книгой и подумал, что столько времени и сил отдал когда-то на написание самого романа, что не очень готов опять глубоко в это погружаться. И я доверился авторам будущего фильма.

Когда вы узнали, что по вашей трилогии планируют снимать сериал, у вас были опасения, что книга может что-то потерять при перенесении на экран?
У меня уже был опыт экранизации моих произведений, поэтому я знаю точно, что какие-то потери неизбежны. Некоторые вещи совершенно невозможно передать. В частности, в романе есть несколько важных для меня моментов, отступления от основной линии повествования — реинкарнации героев в животных. Но ведь невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курбского. Такие вещи невозможно передать языком кино. Но в одном моменте получилось вдруг колоссальное приближение к метафизике. Когда Мэри, мать Никиты (ее сыграла Инна Чурикова), сидит и читает книгу возле своего дома на даче в Серебряном Бору. И вдруг — вот сила колоссального актерского дарования! — она поднимает голову от книги и смотрит на куст сирени, по которому проходит волна воздуха, порыв ветра, и приходит в ужас. В романе это есть. Когда убивают героя, там есть такая фраза: «Теперь прохорожу, пропью через сирень под окном своей матери», и он умирает после этого. И вот это получилось в фильме — без точного адреса, без разжевывания. Кольхание сирени получилось довольно близким импрессионистическим образом. Но в принципе такие вещи почти невозможно передать: надо искать что-то аутентичное, что-то близкое, и в телесериале этого добиться безумно трудно.

При съемках фильма, действие которого происходит в другую эпоху, одна

газета

кто расскажет «Сагу»

В сентябре 2004 года Первый канал начнет трансляцию нового 24-серийного фильма «Московская сага» — киноромана, снятого компанией «Риск» по мотивам одноименного произведения Василия Аксенова (сценарист — Наталья Виоллина). В масштабном проекте режиссера Дмитрия Барщевского заняты такие знаменитые актеры, как Инна Чурикова, Юрий Соломин, Александр Балух, Ольга Будина, Кристина Орбакайте, Дмитрий Харатьян, Виктор Толстоганов, Андрей Смирнов, Сергей Безруков, Михаил Ефремов и Татьяна Самойлова.

Нугзар (Александр Резалин), Нина Градова (Ольга Будина) и Сандро (Виталий Егоров): кадр, стилизованный под старинные курортные «снимки на память»

Постоянные спутники семейства Градовых — адъютант Петухов (Игорь Бочкин) и Агаша (Марина Яковлева)

из сложностей — адекватно передать эту эпоху, этот стиль. Как вы оцениваете эту сторону сериала?
Я думаю, в этом смысле иногда они делают чудеса. Понимаю, как и многие другие, они испытывали материальные сложности, и тем не менее, невзирая на это, добились очень большого результата, все очень правдоподобно. Натура замечательно подобрана, улицы военной Москвы, массовка. По-моему, все это очень здорово, хотя я знаю все сложности, поскольку мой сын был на этой картине арт-директором и рассказывал, с каким трудом они все это находили. Иногда у меня возникало ощущение нехватки массовки; может быть, хотелось бы, чтобы в каких-то эпизодах массовка была погуще. Но широкий зритель вряд ли это заметит. А так в картине большое количество всяких деталей, примет времени: одежда, музыка, атмосфера и антураж послевоенных ресторанов. Форма коммандиров РКК сделана очень изящно, ведь эта форма была задумана художниками Серебряного века, там прослеживаются скифские мотивы, все довольно красиво... Повесть, что когда снимали фильм, гостиница «Москва» еще не была разрушена. Вообще, я думаю, картина сделана на таком уровне, что не нуждается в обсуждении: «Это правдоподобно? А это?» Там течет жизнь целой эпохи, которая будет прерываться двадцать четыре раза. Люди старшего поколения, глядя на экран, будут вспоминать то, что было, а молодежь будет узнавать и чувствовать: «Они, оказывается, в то время любили, и у них были такие же чувства, как и у нас сейчас». Ведь они наслаждались своей жизнью, как это ни странно, несмотря на весь ужас того времени.

Ваше произведение переведено на многие языки и живут на Западе своей жизнью. Вы уже видели часть отснятого материала «Московской саги». Как вам кажется, заинтересовал бы этот проект западную публику?
Это сложный вопрос. Если бы кто-то взялся раскрывать этот проект на Западе, если бы он попал в руки грантных дистрибьюторов, то наверняка имел бы колоссальный успех в той же Америке. Но там все эти процессы находятся в зависимости от финансовой машины, и я не могу себе представить, чтобы проект оказался настолько удачным, что его взяли бы раскрывать. А так в успехе картины у западного зрителя я не сомневаюсь. У меня был очень интересный случай в Америке. Там вышел английский перевод «Саги», который назывался Generation of Winter — «Поколение зимы». Они меня послали в book-tour рекламировать свою книгу. И вот как-то раз меня поставили в торговом центре, где был огромный книжный магазин. Меня фактически поставили за прилавок, чтобы я сам продавал свои книги. Сначала пришли какие-то местные интеллигенты, человек двадцать. Я им подписал книги, и они с большим удовольствием их купили и разошлись. Потом я сажу один как идиот мимо идут теткис с пакетами из супермаркета. Одна подходит, спрашивает, о чем эта книга. Я говорю: «О России». «А, это неинтересно», — говорит она и равнодушно уходит. Ага, думаю, что-то я не так делаю. Через десять минут подходит еще одна тетка, абсолютно такая же, и задает тот же вопрос, а я ей говорю: «Это о семье врачей». Она ее тут же купила. Так что если книга по сути о семье врачей, то так ее и надо рекламировать. И если этот проект раскрывать на Западе как сериал о семье врача, рейтинги будут высокими.

Как бы вы отнеслись к предложению перенести на экран ваши более поздние работы?
Я думаю, что «Остров Крым» просто прописан на экран в качестве сериала или длинного полнометражного фильма. Сей-

газета

остров Москва

Василий Павлович Аксенов (родился 20 августа 1932 года) — писатель, один из самых ярких представителей «молодой прозы» 1960-х. Закончил медицинский институт и несколько лет работал врачом. Печататься начал в 1959 году. Автор прославивших его «шестидесятических» книг «Звездный билет» и «Затоваренная бочкотара», а также ставших легендами самиздата «Ожога» и «Острова Крым». В 1978 году стал одним из авторов и составителей подпольного альманаха «Метрополь», куда, в частности, вошли произведения Битова, Искандера, Вознесенского, Ахмадулиной, Высоцкого. «Метрополь» вызвал огромный скандал, и Аксенов в июле 1980 года выехал в США, где узнал о лишении его и жене советского гражданства. В Вашингтоне Аксенов написал один из самых знаменитых своих романов — «Московскую сагу», повествующую о трех поколениях семьи русского врача.

час это очень горячая тема, и она была бы вполне актуальна. Что касается «Сладостного стиля», то тут я даже был соавтором сценария. Но сейчас этот проект притормозился из-за реструктуризации в аппарате правительства и Министерстве культуры. Однако из этого произведения сериала не получится. Телесериал должен все-таки держать огромную аудиторию в напряжении на протяжении длительного времени, все время должно быть действие, экшн. Каждый раз серия должна обрываться на таком драматургическом накале, чтобы зритель с нетерпением ожидал следующего вечера — смотреть продолжение. Вот это все, на мой взгляд, есть как раз в «Саге».

Вы представляете себе продолжение этой истории, может быть, не в виде книги, а именно в виде сериала — про наши дни, про Москву 90-х?
Да, мы думали об этом. Это можно себе представить. Если «Московская сага» действительно будет иметь успех, то можно подумать о продолжении, написать что-то. Скажем, Борис Четвертый доживает до перестройки, он этаким академиком Сахаров, крупнейший хирург, борец за права человека. Мама его еще жива в Америке, сестра выросла, у нее дети. Сава в романе пропала, его будто бы захватили немцы. А на самом деле в одной сцене, где энквэдзашники избивают Сандро Певзнера, когда он приходит в себя, он слышит голос радиостанции «Свободное». Передают интервью с профессором Китайгородским — это и есть Сава, он в Париже, во Франции. В общем, тут масса всяких ниточек оставлена, за которые стоит только потянуть — и все сразу снова запляшут. Это может быть очень интересно. Специально дописывать роман я не буду, но если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий с удовольствием напишу.

Василий Аксенов с режиссером «Московской саги» Дмитрием Барщевским на съемках